

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44
К41

Серия «Король на все времена»

Stephen King
(Richard Bachman)
ROADWORK

Перевод с английского *А. Санина*
Серийное оформление *А. Кудрявцева*
Художник *В. Лебедева*
Компьютерный дизайн *В. Воронина*
Фото автора на обложке: *Shane Leonard*

Печатается с разрешения автора
и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Дорожные работы : [роман] / Стивен Кинг ; [пер. с англ. А. Санина]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 352 с. — (Король на все времена).

ISBN 978-5-17-092891-0

В обычном маленьком городке живет обычный человек, медленно, но верно погружающийся в пучину черной ненависти к себе и окружающим. Нужен всего лишь повод, чтобы ненависть выплеснулась на волю потоком хлещущей крови. И когда повод находится, обычного человека, ставшего убийцей, уже не остановить...

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-092891-0 © Stephen King, 1979
© Перевод. А. Санин, 1998
© Издание на русском языке AST Publishers, 2018

Памяти Шарлотты Литфилд посвящается

Я и сам не знаю почему. Да и вы не знаете. Думаю, что и сам Господь не знает. Это все штучки-дрючки нашего правительства, вот и все дела.

Из личного интервью
по поводу войны во Вьетнаме,
приблиз. 1967 г.

Пролог

Однако вьетнамская война завершилась, и жизнь в стране продолжалась.

В тот жаркий августовский день 1972 года неподалеку от Уэстгейта, в самом конце автострады номер 784, был припаркован телевизионный «ньюсмобил». Вокруг наспех сколоченного подиума, деревянный костяк которого, словно кожа, обтягивал атлас, собралась небольшая толпа. Позади него на поросшем травой склоне выстроились будки для взимания дорожного сбора. Впереди до самой окраины города протянулась открытая болотистая местность.

В ожидании приезда на церемонию начала строительства мэра и губернатора молодой журналист Дейв Альберт выборочно брал интервью у собравшихся.

Подойдя к старику в темных очках, он поднес к его лицу микрофон.

— Ну, — заговорил старик, с опаской глядя в зрачок камеры, — я считаю, что для нашего города это просто здорово. Мы давно этого ждали. Да, здорово... для нашего города. — Он сглотнул, понимая, что талдычит одно и то же, но никак не мог оторвать взгляда от камеры, словно замороженный ее немигающим циклопым оком. — Очень здорово, — неловко добавил он. — Для нашего города. Здорово, да...

— Спасибо, сэр. Большое спасибо.

— Как считаете, меня покажут по телевизору? — взволнованно спросил старик. — В сегодняшних «Новостях»?

Альберт сверкнул профессиональной, ничего не значащей улыбкой:

— Трудно сказать, сэр. Вполне возможно.

Его звукооператор указал на подъездную площадку, к которой только что подкатил губернаторский «крайслер-империал», переливающийся и сверкающий, словно хромированный бильярдный шар на солнце.

Альберт кивнул и показал помощнику один палец. Они подошли к мужчине в белой рубашке с закатанными рукавами, который хмуро взирал на подиум.

— А вы не поделитесь с нами своим мнением по поводу этого проекта, мистер...

— Доус. С удовольствием поделюсь. — Голос у него был негромкий и приятный.

— Мотор, — шепнул оператор.

Не повышая голоса и тем же приятным тоном мистер Доус промолвил:

— По-моему, это просто дерьмо собачье.

Оператор поморщился. Альберт кивнул и, метнув на говорившего укоризненный взгляд, резко скрестил два пальца на правой руке — знак помощнику, что это интервью придется вырезать.

Старик следил за этой сценой с непритворным ужасом. Тем временем губернатор уже выбрался из «империала» и величественно поднимался по травянистому склону. На нем был зеленый галстук с блестками, которые яркими искорками вспыхивали в солнечных лучах.

— А когда меня покажут — в шестичасовом выпуске или в одиннадцать? — вежливо осведомился мистер Доус.

— Ну вы даете, приятель, — хмыкнул Альберт и, отвернувшись от него, принялся рассекать толпу, направляясь к губернатору. Оператор последовал за ним. Мужчина в белой рубашке задумчиво посмотрел им вслед.

Семнадцать месяцев спустя Альберт и мужчина в белой рубашке встретились вновь, хотя ни один из них так и не вспомнил про первую встречу.

Часть первая НОЯБРЬ

Вчера поздно ночью дождь стучал мне в окно
Я пересек темную комнату
и при отблеске фонаря
Мне показалось что я вижу на улице
Дух века
Который говорит нам
что все мы стоим на самой кромке
Эл Стюарт

20 ноября 1973 года

Он по-прежнему делал все чисто машинально, не позволяя себе задуматься над своими поступками. Так было безопаснее. Словно в голове у него был установлен невидимый прерыватель, который шелкал и отключал его от сети питания всякий раз, как мозг спрашивал: *Слушай, ну зачем ты так делаешь?* И часть мозга тут же погружалась в темноту. Эй, Джорджи, а кто выключил свет? Кажется, я. Должно быть, замыкание какое-то. Сейчас проверю. Бац — свет вспыхивает. А вот предыдущей мысли уже и след простыл. Все чудесно. Продолжим, Фредди, — на чем мы остановились?

Он уже подходил к автобусной остановке, когда увидел вывеску:

БОЕПРИПАСЫ И АМУНИЦИЯ
ОРУЖЕЙНАЯ ЛАВКА ГАРВИ

«РЕМИНГТОН», «ВИНЧЕСТЕР», «КОЛЬТ»,
«СМИТ-ВЕССОН»
ОХОТНИКИ, ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

С серого неба сыпал мелкий снег. Это были самые первые в этом году снежинки, которые покрывали улицы белесыми пятнами, похожими на рассыпанную соду, а потом быстро таяли.

Он увидел мальчишку в красной шапочке, который шел с раскрытым ртом и ловил снежинки языком, далеко, до нелепости, высунутым наружу. Все равно растает, Фредди, подумал он, глядя на мальчугана, но тот все так же продолжал идти с задранной головой.

Остановившись перед оружейной лавкой, он осмотрелся, переминаясь с ноги на ногу. На журнальной стойке, установленной перед входом, разместились свежие выпуски газет. В глаза ему бросился заголовок:

ЗЫБКОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ОГНЯ
ЕЩЕ СОХРАНЯЕТСЯ

Чуть ниже смазанная надпись на листе картона гласила:

ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ПЛАТИТЬ
ЗА ГАЗЕТЫ!
ПРОДАВЕЦ ЗА НИХ УЖЕ РАСПЛАТИЛСЯ

Внутри было тепло. Магазинчик был длинный и узкий. С одним-единственным проходом. За дверью по левую сторону располагался застекленный прилавок, заставленный коробочками с патронами. Он сразу узнал патроны двадцать второго калибра — в дет-

стве, когда он еще жил в Коннектикуте, у него было одноствольное ружье, стрелявшее такими патронами. Года три он мечтал об этом ружье, а потом, заполучив, не знал, что с ним делать. Палил по пустым жестянкам, а однажды подстрелил сойку. Неудачно подстрелил. Сойка жалась в снегу, вокруг нее расплывалось кровавое пятно, а клюв раненой птицы медленно открывался и закрывался. Беззвучно. После этого случая он повесил ружье на стену, где оно и провисело еще три года, пока он не продал его одному парнишке с их же улицы за девять долларов и коробку комиксов.

Другие патроны выглядели менее знакомыми. Да, это для ружья калибра тридцать-тридцать, это — триста шесть, а рядышком нечто напоминающее гаубичные снаряды, только меньшего размера. На кого, интересно, можно охотиться с такими? На тигров? Динозавров? Как замороженный он устоял на эти мини-снаряды, гордо выстроившиеся рядком за стеклом, словно шоколадные зверюшки в кондитерской лавке.

Продавец — или владелец — беседовал с каким-то толстяком в зеленых брюках и рубашке защитного цвета. С накладными карманами. Речь шла о пистолете, который лежал на прилавке, наполовину разобраный. Толстяк отодвинул затвор и показывал продавцу смазанные внутренности. Потом произнес нечто, вызвавшее у продавца смех.

— Кто тебе сказал, Мак, что в пистолетах вечно что-то заклинивает? Папаша твой, что ли?

— Слушай, Гарри, не будь таким задавакой!

И ты тоже задавака, Фред, подумал он. Причем отъявленный. Ты это знаешь, Фредди?

Фред ответил, что знает.

Вдоль всей правой стены протянулась застекленная витрина, в которой были развешаны всевозмож-

ные ружья. Он сразу узнал несколько двуствольных дробовиков, но вот все остальное видел впервые. Для него это оружие казалось загадкой. Для него, но не для других. Другие люди — скажем, эти двое — разбирались в оружии с такой же легкостью, как он в свое время — в курсе бухгалтерского дела, в котором специализировался, обучаясь в колледже.

Пройдя дальше, он остановился перед прилавком, под стеклом которого были разложены пистолеты. Пневматические, пара мелкокалиберных, револьвер тридцать восьмого калибра с обрубленным рьлом и рукояткой, инкрустированной деревом, пистолет сорок пятого калибра и еще один пистолет, который он узнал — «магнум» сорок четвертого, — такой он уже видел в кино, у Грязного Гарри*. Как-то раз в прачечной Рон Стоун обсуждал этот фильм с Винни Мейсоном, и Винни сказал: «Нельзя, чтобы городские копы ходили с такими жуткими пушками. Ведь из них человека за целую милю продырявить можно».

Тем временем толстяк по имени Мак и продавец — или владелец — по имени Гарри (как Грязный Гарри!) снова собрали пистолет.

— Звякни мне, когда тебе этот «меншлер» доставят, — попросил Мак.

— Ладно... хотя ты зря так против автоматических пистолетов выступаешь, — проворчал Гарри. (Он решил, что Гарри все-таки владелец магазина; продавец не стал бы настолько фамильярничать с покупателем.) — А «кобра» тебе уже на следующей неделе понадобится?

— Да, желательно, — кивнул Мак.

— Боюсь, что не могу обещать.

* Имеется в виду герой одноименного голливудского фильма с Клинтом Иствудом в роли Грязного Гарри — Гарри Каллахэна. — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Ты никогда не обещаешь... но, сам знаешь, ты единственный в нашей дыре, кто знает толк в оружии.

— Пожалуй.

Мак на прощание похлопал лежавший на прилавке пистолет и, повернувшись, чтобы идти, наткнулся на вошедшего посетителя — *Полегче на поворотах, Мак. Извиняться надо!* — и даже ухом не поведя затопал к выходу. Под мышкой Мак держал газету, и он успел прочитать:

ЗЫБКОЕ ПРЕКРАЩ...

Гарри, по-прежнему улыбаясь, неодобрительно покачал головой и посмотрел на него:

— Чем могу помочь?

— Сейчас объясню. Только хочу сразу предупредить — в оружии я ни уха ни рыла не смыслю.

Гарри пожал плечами:

— А вы вовсе и не обязаны смыслить. Что, вам подарок нужен? К Рождеству?

— Да, именно. — Он поспешил ухватиться за спасительную соломинку. — Для моего кузена — его Ник зовут. Ник Адамс. Он в Мичигане живет, и у него просто изумительные ружья. Да. Он увлекается охотой, но дело даже не в охоте. У него это самое настоящее... как бы выразиться...

— Хобби? — подсказал Гарри, улыбаясь.

— Да, точно. Именно хобби. — Он чуть было не сказал «нечто вроде *фетиша*». Потупив взор, он посмотрел на кассовый аппарат, к которому была приклеена старая, выцветшая от времени наклейка. На ней было написано:

ЕСЛИ ОБЪЯВИТЬ ОРУЖИЕ ВНЕ ЗАКОНА,
ТО ВЛАДЕТЬ ИМ БУДУТ ТОЛЬКО БАНДИТЫ

Он улыбнулся Гарри и сказал:

— А ведь это и впрямь так.

— Конечно, — кивнул Гарри. — Значит, ваш кузен...

— Да, дело в том, что я ему обязан по гроб жизни. Он знает, как я люблю на моторках гонять, и на прошлое Рождество подарил мне роскошный эвинтродовский мотор мощностью в шестьдесят «лошадей». Специальной почтой доставили. А вот я ему всего лишь охотничью куртку подарил. Последним болваном себя потом чувствовал.

Гарри сочувственно закивал.

— Ну вот, а полтора месяца назад он мне письмо прислал. Совершенно восторженное, словно написал его шестилетний мальчуган, которому контрамарку в цирк дали. Оказывается, он и еще шестеро приятелей скинулись и купили себе тур в Мексику, туда, где устроено что-то вроде охотничьего парка...

— С охотой без ограничений?

— Да, именно так. Без всяких ограничений. — Он усмехнулся. — Там можно палить сколько душе угодно. Туда постоянно поставляют любых животных. Оленей, антилоп, медведей, бизонов. Каких угодно.

— Может, это Бока-Рио?

— Точно не помню. По-моему, название чуть подлиннее.

Глаза Гарри мечтательно затуманились.

— В шестьдесят пятом году мы вот с этим клиентом, который только что ушел, и еще двумя парнями смотались в Бока-Рио. Я там зебру подстрелил. Представляете — зебру! Я набил ее чучело и выставил дома в комнате, где остальные трофеи держу. В жизни больше такого наслаждения не испытывал... Эх, завидую я вашему кузену!

— Так вот, я посоветовался с женой, — продолжил он, — и она меня поддержала. Тем более что год у нас удачный выдался. Я ведь в прачечном комбинате работаю. В «Блю Риббон», что в Вест-Энде.

— Да, знаю.

Он вдруг понял, что может говорить с Гарри часами, а то и даже днями — хоть до самого Нового года, — переплетая ложь с правдой в искусный узор. И плевать он хотел на все остальное. На нехватку бензина, и на дорогую говядину, и на зыбкое прекращение огня. Начхать на все! Давай-ка лучше придумаем историю про несуществующего кузена, а, Фред? Давай, Джорджи.

— В этом году к нам и центральная больница перешла, и психбольница, да и несколько новых мотелей...

— «Кволити мотор-корт», что на Франклин-авеню, тоже ваши клиенты?

— Да.

— Я останавливался там пару раз, — промолвил Гарри. — Простыни и впрямь были словно новенькие. Забавно — когда останавливаешься где-то переночевать, никогда не задумываешься, кто все белье стирает.

— Да, так что год выдался удачный. Вот я и подумал: а куплю-ка Нику пистолет и ружьишко. Я знаю — он давно мечтал о «магнуме». Как-то раз он сказал мне, что...

Гарри достал из-под прилавка «магнум» сорок четвертого калибра и осторожно положил на стекло. Он взял его в руки, взвешивая. Ощущение ему понравилось. Пистолет был увесистый и... внушающий уверенность. С таким шутки плохи.

Он опустил «магнум» на прилавок.

— Патронник у него... — начал было Гарри.

Он расхохотался и предупредительно поднял руку:

— Нечего меня уговаривать. Я уже сам уговорился. Дилетанту ведь много не надо. А как насчет амуниции?

Гарри пожал плечами:

— Я бы на вашем месте взял коробочек десять. Если понадобится, ваш кузен легко достанет еще. Стоит эта игрушка двести девяносто девять долларов плюс налог, но я готов отдать вам ее за двести восемьдесят, включая патроны. Устраивает?

— Еще бы, — сказал он совершенно искренне. А затем, понимая, что от него ожидают еще чего-то, добавил: — Красивая штучка.

— Если речь и впрямь идет о Бока-Рио, ваш кузен найдет ему применение.

— Теперь о ружье...

— А что у него есть?

Он беспомощно пожал плечами и развел руками:

— Понятия не имею. Два или три дробовика, кажется, и еще что-то, самозаряжающееся...

— «Ремингтон»? — Гарри спросил так быстро, что он даже испугался; у него вдруг возникло ощущение, что он прыгнул в реку, а дно ушло из-под ног.

— Да, кажется. Но я могу и ошибиться.

— Лучше «ремингтона» ничего не сыскать, — сказал Гарри, одобрительно кивая. Он сразу почувствовал себя лучше. — На какую сумму вы рассчитываете?

— Сейчас скажу. Мотор обошелся ему сотни в четыре. Я бы хотел уложиться в пятьсот долларов. Самое большее — в шестьсот.

— Да, вижу, кузен вам дорог.

— Мы вместе выросли, — искренне заверил он. — Господи, да ради Ника я бы правую руку отдал!

— Что ж, сейчас я вам кое-что покажу, — сказал Гарри.